

1849 год

50

МАРКС — ЭДУАРДУ МЮЛЛЕРУ-ТЕЛЛЕРИНГУ

ВРАТИБОР

Кельн, 15 января [1849 г.]

Дорогой Теллеринг!

Вы всегда неправильно рассчитываете дни доставки почты, так как предполагаете, что почта из Австрии и Берлина приходит сюда аккуратно, а она всегда запаздывает на один — два дня и приходит весьма неаккуратно. Ваше первое письмо из Вены я получил 10-го вечером. 11-го я немедленно написал в *Одерберг* до востребования со вложением 50 талеров банковыми билетами. Следовательно, Вам во всяком случае придется вернуться в Одерберг, чтобы получить эти деньги.

Газеты Вы получите, если, по возвращении из Одерберга, немедленно сообщите мне, где Вы решили искать временный приют.

Я надеюсь, что, вопреки злой воле Гейгера, Ваши паспортные дела удастся, наконец, уладить в два — три дня. Но Вы должны мне также сообщить, куда берлинский друг должен отправить Вам паспорт.

Если Вам необходимо избежать пребывания, в Вене, что принесло бы газете* невозместимый урон, — и в таком случае Вы должны найти себе заместителя для ежедневных корреспонденций, — то Бреславль** представляется мне наиболее подходящим для Вас местом пребывания. Я очень часто с грустью думаю о Вашей жене, которая заслуживает более спокойной участи.

---

* — «Neue Rheinische Zeitung». *Ред.*

** Польское название: Вроцлав. *Ред.*

Посылаю Вам при сем один номер «*Neue Rheinische Zeitung*», который — из-за передовой статьи о мадьярах*, — надеюсь, представит для Вас интерес.

Напишите как можно скорее. Во Франции весной снова начнется свистопляска. Бесчестная буржуазная республика слишком быстро дошла до «расцвета своих грехов».

Ваш К. Маркс

Впервые опубликовано на русском языке
в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса,
1 изд., т. XXIX, 1946 г.

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

51

МАРКС — ЭРНСТУ ДРОНКЕ

В ПАРИЖ

Кёльн, 3 февраля [1849 г.]

Дорогой Дронке!

На твое письмо, о котором сообщил мне Энгельс, отвечаю вкратце следующее:

1) Относительно твоего приезда. Я тебе написал: «не приезжай в Германию до тех пор, пока я тебе не напишу», — когда *Кратц* заявил мне, что твое дело еще не выяснилось.

2) Позднее я писал Каппу, а не тебе, потому что Капп осаждал меня угрожающими письмами. Распоряжения, данного мною Каппу, Корф не выполнил. Еще до этого на собрании акционеров я заявил, что либо Корф, либо я должны уйти из газеты**. Кроме того, *Пласман* как раз в это время наложил новый арест на переводимые по почте деньги, и газета ежедневно была на волосок от банкротства, что признал и сам Энгельс, когда он прибыл сюда⁴⁵⁴.

3) Что касается истории с Мейербером, то о ней я решительно ничего не знаю. Ты понимаешь, что при таком положении, когда наборщики ежедневно устраивали нам бунты из-за нескольких талеров, я не пренебрег бы 150 талерами.

4) Что касается моего письма по поводу Каппа, то я был прав. В самый тяжелый момент Капп грозил выступить с публичными нападками. Если ты представишь себя в нашем тогдашнем положении, ты поймешь мой гнев. Что касается комментариев Веерта (которые, впрочем, относились не к тебе,

* Ф. Энгельс. «Борьба в Венгрии». Ред.

** — «*Neue Rheinische Zeitung*». Ред.